

В свои 44 Алексей выглядит весьма бодро. Видимо, обилие работы действует на актера лучше любого спорта.

— Предположу, что благодаря театру вы не так болезненно пережили свой уход с ТВ?

— Да. В отличие от обычных телеведущих, я — востребованный театральный артист. Когда уходил с ТВ и попадаешь в безвоздушное пространство — это трагедия. Компенсировать такой уход можно только мощной творческой работой. Весь прошлый год я посвятил только театру. У меня была меч-

5-летняя Настя похожа скорее на маму, а вот 15-летний Алексей Веселкин — точная копия папы.

та сыграть Фандорина. И вдруг Борис Акунин принес написанные специально для нашего театра две пьесы “Инь и Янь”. Один вечер играется один вариант, а второй вечер — пьеса с тем же началом, но с другим концом. До нас по Акунину уже ставили очень хороший спектакль “Эраст Фандорин”, и он получил пять “Чаек”. Ставить что-то забойное и не добиться успеха было страшновато. Но у нас получилось. Так что за время работы в театре я успел соскучиться по телевидению, и сейчас появился на экране, очень органично войдя в этот проект.

— Неужели с тех пор, как в 1999 году закончился детский игровой проект “Царь горы”, вас не звали на ТВ?

— Предложения о работе на телевидении мне периодически поступали, но по тем или иным причинам я их отвергал. Я привык к ярким шоу на телевидении. И для меня принципиально важно было вернуться на экран с большим проектом. За тот период, пока меня не было, я не терял времени. Сейчас в мыслях много новых детских проектов, которые мне хотелось бы воплотить на экране с моими партнерами. Не обязательно с моим участием как ведущего, но, по крайней мере, как производителя продукции для детского телевидения. Все-таки это то, что я знаю и умею.

— Ваши взрослые родители “Сделку” одобрили. А как отреагировали на новую работу папы ваши дети?

— Им очень нравится. Наш проект органично вошел в семейную среду. Был смешной случай. Мы сидели всей семьей и смотрели один из первых выпусков программы. А у меня взрослый сын Алексей, которому уже 15, и 5-летняя дочь Настя. И вот Настя смотрит телевизор и вдруг говорит: “Пап,

а ты меня видишь?” Я говорю: “Конечно, вижу, Настя, ты же рядом”. Она: “Нет, ты же прямо на меня из телевизора смотришь, ты меня отсюда сейчас видишь?” Тут я уже понял, говорю: “Конечно, вижу. Вот вы все сидите и смотрите на меня”. То есть дочь пока не идентифицирует, что ее папа и тут, и там. Если я в тот момент “в телевизоре”, значит, должен и отсюда ее видеть.

— Алексей, проект называется “Сделка”. А вам самому в жизни приходилось заключать какие-то сделки?

— Слава богу, нет. Причем, когда я начал вести эту игру, журналисты мне почему-то первым делом задают вопрос: а вы азартный человек? Будто бы он лежит на поверхности. Нет, я не азартный, потому что работаю в такой среде, имею в виду театр и телевидение, где необязательно быть азартным. Там иногда творится такое, и ты поступаешь настолько неадекватно и любопытно, что ничего азартнее того, чем я занимаюсь, просто нету. И мне не нужно, как другим, дергать “одно-руких бандитов” или лететь на лыжах вниз головой, чтобы получить адреналин.

— В общем, эта “Сделка” в вашей жизни первая?

— Да. Самый микроскопический вариант сделки с собой — это шоу “Сделка”. Эта “Сделка” носит положительный характер, и пусть такой и остается. Все другие для меня бессмысленны.

За помощь в проведении съемки благодарим Сеть Торговых Центров “Твой Дом”: 24 км МКАД тел. (495) 548-65-65; 66 км МКАД тел. (495) 942-95-95 www.tvoydom.ru

Брак с актрисой Татьяной Веселкиной длится уже более 20 лет. “Я не мыслю себя без семьи, — говорит Алексей. — Приятно видеть рядом любимую женщину и то, как растут твои дети”.

